

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

В финансово-правовой науке вопрос об основаниях возникновения финансовой дееспособности является дискуссионным [См.: 6, с. 114; 2, с. 32-33; 9, с. 65; 5, с. 112; 11, с. 37]. Ему отводилось должное внимание в работах Н.П. Кучерявенко, М.В. Карасёвой, Н.И. Химичевой и других ученых, но в основном исследовались субъекты финансового права (финансового правоотношения), понятие правосубъектности, её составляющие, виды [См.: 6, с. 114; 5, с. 112; 11, с. 37]. Несмотря на то, что вышеобозначенные вопросы представляли собой широкую сферу изучения, в некоторых аспектах они до сих пор являются недостаточно исследованными. Это касается прежде всего оснований возникновения финансовой дееспособности как одной из составляющих финансовой правосубъектности.

Необходимо подчеркнуть важность этой проблематики, так как от её разрешения зависят вопросы правовых возмож-

ностей субъектов финансового права, точнее, вопрос, с какого момента у последних реально появляется возможность или способность осуществлять действия в сфере мобилизации, распределения и использования публичных денежных фондов. Выяснение данных оснований влияет и на разработку проблемы о финансовой деликтоспособности, являющейся элементом финансовой дееспособности.

Основная задача настоящей статьи заключается в исследовании тех видов критериев или оснований, с наступлением которых у субъекта финансового права возникает финансовая дееспособность как возможность совершать юридические действия – конкретные обязанности и права в сфере мобилизации, распределения и использования публичных денежных средств, а также в осуществлении контроля за каждой из отмеченных стадий.

В дореволюционной право-

вой науке выделялись различные критерии, необходимые для возникновения и прекращения дееспособности. В большинстве случаев, во-первых, речь шла о гражданской дееспособности, во-вторых, акцент больше делался на физических лиц. Сюда относятся пол, возраст, рождение, здоровье, образование, звание, религия, сословие, профессия, национальность, особенности характера и др. [См.: 7, с. 76; 4, с. 332; 10, с. 75-76; 3, с. 467; 8, с. 171-174]. Многие из этих оснований, влияющих на дееспособность лица, дошли и до нашего времени; это возраст, здоровье, образование, профессия и навыки (речь идёт об Украине). Однако не исключено что в других государствах сохранились и такие, как религия, сословие, рождение, национальность и т.д.

С.И. Архипов классифицировал и обобщил условия, влияющие на дееспособность всех видов субъектов права. Он обратил внимание на то, что они одинаково относимы к характеристике как физических, так и юридических лиц. Сюда входят следующие условия: (а) показывающие готовность субъекта права с точки зрения его воли и способности принимать правовые решения; (б) организационные; (в) определяющие имущественное состояние лица; (г) которые

говорят о возможности правового взаимодействия лица с другими субъектами права, его участия в правовых связях, отношениях с ними; (д) показывающие функциональные качества, способности правового лица [1, с. 194, 195]. При этом, как замечает сам учёный, данная классификация не охватывает всех обстоятельств, оказывающих воздействие на определение дееспособности субъектов права. Исследуем, насколько применимы все эти обстоятельства для наступления финансовой дееспособности субъекта.

Первая группа условий, демонстрирующая готовность субъекта права с точки зрения его воли, способности принимать правовые решения, представляет по своей сути волевой критерий наступления дееспособности. Как подчеркнул С.И. Архипов, зрелость воли, её готовность принимать правовые решения прежде всего определяет его как участника правовой коммуникации, правовых отношений и правовой деятельности [1, с. 194]. Зрелость воли в правовой науке трактуется таким понятием, как возраст. Последний же, будучи основанием для обозначения таковой зрелости, необходимой для осуществления правовых действий, устанавливается законодателем и распространяется на всех физичес-

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

ких лиц. Законодатель исходит из того, что возраст определяется прежде всего умственным уровнем готовности субъекта и как следствие – возможностью осознания совершённых действий. Однако данное понятие не является безусловным, окончательным и бесспорным. Во-первых, возраст применим только для физических лиц, во-вторых, он является достаточно относительным критерием для определения зрелости воли этих лиц. Здесь имеются в виду разные моменты.

Прежде всего, как обращает внимание С.И. Архипов, физическое лицо, достигшее необходимого для наступления дееспособности возраста, в силу своих физических недостатков может быть не в состоянии совершать самостоятельные действия, но обладать при этом разумной волей, сознанием и осуществлять свои права посредством назначенного им представителя – в тех случаях, когда речь не идёт о необходимости личного осуществления прав и обязанностей [1. с. 195].

Далее, степень умственной, а следовательно, и волевой готовности одного и того же лица может быть различной по отношению к совершению разных правовых действий либо к воздержанию от их совершения. Например, физическое лицо уже

в 14-16 лет осознаёт, что необходимо воздерживаться от совершения преступлений – краж, грабежей, разбоев, убийств. Однако, как бы этого не хотелось законодателю, это же лицо в этом же возрасте не будет с такой же остротой и убеждённо осознавать свой гражданский долг по уплате налогов.

Как вполне обосновано отметил Д.И. Мейер, физическое лицо достигает такого возраста, в котором умственные способности его ослабевают, а с ними ослабевает и бывшая у него способность к гражданской деятельности. Значит, и старость оказывает известное влияние на юридическое положение лица [7, с. 87]. Здесь не идёт речь о слабоумном или отстающем в умственном развитии пожилom человеке, которого можно ограничить или лишит дееспособности. Ведь нельзя же этого делать относительно абсолютно всех физических лиц, достигших определённого возраста. Истории известны случаи очень пожилых государственных и политических деятелей, руководивших до глубокой старости и умерших своей смертью. Д.И. Мейер указывает именно на ослабевание умственных способностей субъекта, а не на их полную потерю. Иными словами, вопрос о зрелости воли субъекта

права, определяемой возрастом, не является окончательно разрешённым учёными. Н.Л. Дювернуа в связи с этим отмечал, что свойство зрелости и способ определения его в человеке, конечно же, в высшей степени условны [4, с. 330].

По нашему мнению *возраст не может выступать условием, характеризующим финансовую дееспособность субъекта*. Это можно утверждать, исходя, во-первых из вышеизложенных суждений о его условности и неопределённости в целом в правовой науке, во-вторых – из рассмотрения нижеследующих условий, что позволит выделить более чёткие и понятные основания наступления финансовой дееспособности лица. Как видим, достаточно неопределённой и громоздкой представляется привязка к какому-либо возрасту лица – участника налоговых, бюджетных, валютных правоотношений, правоотношений по обязательному государственному страхованию или кредиту.

Следующими (вторыми) условиями, необходимыми для наступления дееспособности субъекта, являются организационные. Здесь мы отчасти согласны с С.И. Архиповым об их содержании, но хотелось бы привести и свои суждения. Учёный делит их на внутренние и внешние. Внутренние касаются

прежде всего юридических лиц – их устройства, системы взаимоотношений органов, участников и т.д. Для примера приводится ситуация с полным обществом, когда в случае нарушения установленных гражданским законодательством требований по количеству участников полного общества, товарищество должно быть ликвидировано или преобразовано в другое хозяйственное общество. Внешние касаются осуществляемых субъектом права видов деятельности, его функций. Так, в соответствии с Положением о лицензировании деятельности в области вооружения и военной техники, утверждённым постановлением правительства РФ от 21 июня 2002 г., для получения лицензии в этой области необходимо: выполнение мероприятий по противодействию иностранным техническим разведкам; соблюдение требований по защите сведений, составляющих государственную тайну; проведение своевременной проверки испытательного, технологического оборудования и т.д. Несоблюдение субъектом данных условий является основанием для признания его недееспособным.

На наш взгляд, организационные условия наступления дееспособности – как внутренние так и внешние – могут быть при-

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

менимы не только к юридическим лицам, но и к другим субъектам права. Например, для признания физического лица плательщиком единого налога, т. е. наделения его способностью по осуществлению комплексом юридических обязанностей и прав в сфере упрощённой системы налогообложения, т. е. налоговой дееспособностью, необходимо соблюдение определённых внутренних условий, таких как определённое число человек, находящихся с ним в трудовых отношениях; объём от реализации товаров, работ, услуг и пр. Наличие внешних условий также говорит о правовой способностью налогоплательщика любой организационно-правовой формы (юридического, физического лица, филиала) выполнять юридические обязанности и права в налоговых правоотношениях. Так, получение субъектом лицензии для осуществления деятельности по предоставлению услуг в сфере игорного бизнеса выступает основанием для наделения его не только гражданской, но и налоговой дееспособностью, так как этот вид деятельности оказывает прямое воздействие на способность субъекта осуществлять определённый комплекс юридических обязанностей и прав в налоговых правоотношениях.

Рассмотрим вторую группу исследуемых условий. При характеристике внешних организационных условий наделения дееспособностью субъекта финансового права достаточно, как уже отмечалось, не только определения его вида деятельности, но и функций, которые оно реализует. К примеру, чтобы Государственное казначейство признавалось субъектом бюджетного права, оно должно законодательством наделяться определёнными бюджетными полномочиями, т. е. функциями, направленными на кассовое исполнение бюджета, предоставление отчётности о его исполнении и т.д. Следовательно, *внутренние и внешние организационные условия будут выступать основанием для наделения финансовой дееспособностью субъектов.*

К третьей группе условий, определяющих дееспособность субъекта права, относятся условия имущественного состояния (положения) лица. По мнению С.И. Архипова, сюда включаются минимальная величина (размер) уставного капитала юридического лица и тяжёлое материальное положение физического (возникшее, может быть, вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами) [1, с. 194].

Относительно первого поло-

жения, относящегося к юридическим лицам, представляется логичным разделить позицию учёного. Суть его заключается в том, что гражданское законодательство, детально регламентируя порядок формирования уставного капитала и его минимальную величину применительно к обществам с ограниченной ответственностью, банковским учреждениям и другим лицам, устанавливает таким способом основания для наделения этих лиц гражданской дееспособностью. Недостаточность материальных активов у субъекта права в такой ситуации является причиной для лишения его гражданской дееспособности. Имущественными данные условия названы потому, что основным критерием здесь выступает не внутренняя или внешняя организация лица, а его имущественное состояние.

Что касается второго примера, где речь идёт о лицах физических, нам здесь довольно сложно согласиться с С.И. Архиповым, так как тяжёлое материальное положение такого лица, возникшее вследствие злоупотребления им спиртными напитками или наркотическими веществами, будет выступать скорее как причина для ограничения или лишения его гражданской дееспособности, а не её возникновения. А возникать она будет,

конечно же, не потому, что это лицо, к примеру не злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими веществами, а совершенно по другим основаниям. Однако мы не считаем целесообразным детально останавливаться на вышеобозначенном вопросе, ибо он не является предметом нашего исследования. Имущественный критерий интересует нас прежде всего как условие для возникновения финансовой дееспособности.

В правовой финансовой науке неоднократно обращалось внимание на то, что финансовые правоотношения представляют собой властно-имущественные отношения [2, с. 32, 33]. Иначе говоря, они возникают из публичной финансовой деятельности и имеют денежный характер (*имущественный аспект*), а одним из неперенных субъектов, выражающих публичный финансовый интерес, выступает само государство или территориальная громада в лице соответствующих органов власти (*властвующий аспект*). Таким образом, имущественный момент, характеризующий субъектов права в финансовых правоотношениях, должен проявляться с особой остротой.

Что же конкретно будет выступать имущественным основанием для наделения лиц именно финансовой дееспособ-

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

ностью? Будет ли он касаться всех видов субъектов? Предметно мы можем вести об этом речь, подчёркивая видовые проявления финансовой дееспособности.

Так, для субъекта налогового правоотношения – налогоплательщика таким имущественным основанием для наделения его налоговой дееспособностью будет служить факт наличия объекта налогообложения. Как вполне логично отметил Н.П. Кучерявенко, плательщиками налога признаются лица, которые имеют, получают (передают) объекты налогообложения или осуществляют деятельность, являющуюся объектом налогообложения [6, с. 114]. Как видим, такие критерии, как возраст для лица физического или организационные для юридического не являются основными. Физическое лицо уже с момента рождения может признаваться налогово-дееспособным, если имеет объект налогообложения. А юридическое, ещё не полностью совершив процедуру гражданской регистрации (возможно, ещё не собрав все документы и не совершив все иные необходимые действия), но имея объект налогообложения, обязано получить соответствующие налоговые номера в контролирурующих органах и только после этого считается налогово-

дееспособным.

Для субъекта бюджетного правоотношения, например, распорядителя бюджетных средств, имущественным условием для наступления бюджетной дееспособности будет выступать наличие сметы. Распорядитель бюджетных средств, представляющий бюджетное учреждение, составляет смету, которая является основным плановым документом его деятельности, предоставляющим полномочия по получению доходов и осуществлению расходов, определяющим объём и направление средств для выполнения своих функций о достижения целей, определённых на бюджетный период. Отсутствие таковой сметы означает неготовность лица к выполнению поставленных задач, а значит, и непризнание его бюджетно-дееспособным субъектом.

Субъект правоотношений по обязательному государственному страхованию (например, Пенсионный Фонд Украины в лице его Правления) будет признаваться финансово-дееспособным, когда станет соответствовать такому имущественному условию, как наличие страхового фонда, формируемого за счёт как выплат взносов работодателей и застрахованных лиц, так и бюджетных средств. Опять-таки при отсутствии такого

фонда невозможно считать вышеобозначенного субъекта финансово-дееспособным. Значит, *имущественный момент, как условие для наступления финансовой дееспособности, будет касаться (может применяться) всех видов субъектов финансового права, невзирая на их статус или вид* (будет ли здесь речь идти о субъекте, наделённом властвующими полномочиями или не имеющим их). Государство, как субъекта финансового права, а значит, лица, наделённого финансовой дееспособностью, характеризует такое имущественное условие, как наличие бюджета и внебюджетного фонда, территориальных громад – наличие местных бюджетных фондов; государственных органов – необходимость смет; субъектов, не наделённых властвующими полномочиями, – наличие объектов налогообложения и т.д. Следовательно, *имущественные условия выступают основанием для наделения финансовой дееспособностью субъектов.*

К четвёртой группе условий, определяющих дееспособность субъекта права, С.И. Архипов относит критерии, определяющие возможности правового взаимодействия лица с другими субъектами права, его участия в правовых связях, отношениях с ними. Их можно назвать комму-

никативно-правовыми условиями. В эту группу включены критерии естественного (физического) или социального порядка, но речь идёт больше о лицах физических. Как подчеркнул учёный, способность лица вступать в правовые отношения, правовые связи, взаимодействовать, участвовать в правовом общении с другими лицами – важная составная часть общего состояния его дееспособности [1, с. 194]. Исследователь, ссылаясь на исторические факты, имеющие место в правовой науке, приводит примеры данных критериев, когда лицо в силу определённых причин естественного (физического) или социального порядка не может осуществлять правовое взаимодействие с другими субъектами. Мы вынуждены их повторить, так как это необходимо для уяснения сути самих условий, предложенных учёным. В дореволюционном российском праве относительно глухонемых и предусматривалось освидетельствование в соответствии с порядком, установленным в отношении душевнобольных (здесь С.И. Архипов ссылается на учебник русского гражданского права. Г.Ф. Шершеневича. – С. 75). Если такие лица не проходили освидетельствования, то глухонемые до конца своих дней оставались под опекой на положении мало-

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ

летних. В отношении них действовало положение, согласно которому по достижении совершеннолетия они продолжали считаться недееспособными, пока в результате освидетельствования они не будут признаны дееспособными [10, с. 75-76]. Современное право данного положения не содержит.

Применительно к исследованию нашего вопроса – об условиях возникновения финансовой дееспособности лица – желательным отметить следующее. Условия такой направленности не могут включаться в основания, характеризующие её возникновение, ни даже выступать причинами её прекращения либо ограничения. Вопрос звучит следующим образом. Может ли физическое лицо в силу определённых причин естественного (физического) порядка (глухота, немота, слепота; сюда, видимо, можно включить и другие физические недостатки – отсутствие ног, рук, другие увечья, имеющие место, но позволяющие функционировать человеческому организму) не признаваться финансово-дееспособным либо лишаться таковой способности полностью или частично? Безусловно, нет. Определяющим моментом в подобной ситуации должен выступать фактор психического состояния физического лица. Субъект внутренне,

на сознательном уровне должен отдавать отчёт всем совершаемым им действиям в финансовых правоотношениях. Физическая же невозможность совершения того или иного действия выполняется институтом представительства. Таким образом, *какими бы физическими недостатками не обладало физическое лицо, если психически оно разумно, его следует признавать субъектом финансового права, т. е. наделять свойствами финансовой правоспособности.*

Следующий момент, на который обращает внимание С.И. Архипов при рассмотрении условий, определяющих дееспособность лица и возможности его правового взаимодействия с другими лицами и участия в правовых отношениях, – это социальные критерии. Речь идёт об ограничениях, обусловленных правовым положением субъекта, так называемые ограничения статусного порядка [1, с. 194]. В качестве примера учёный приводит положение, согласно которому государственному служащему запрещено совмещать функции властвующие и хозяйствующих субъектов либо заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и творческой.

Если рассматривать такое суждение исследователя приме-

нительно к гражданской или иной отраслевой дееспособности – основаниям её возникновения, возможно так всё и обстоит. Но это не является предмет нашего изучения. Касательно же рассматриваемого вопроса – о критериях возникновения финансовой дееспособности субъекта – это положение является дискуссионным. Сама постановка вопроса уже звучит нелогично. Такие статусные ограничения вообще не могут относиться к основаниям возникновения финансовой дееспособности лица. Дело в том, что в финансовых правоотношениях всегда чётко и конкретно закреплено поведение лиц в сфере мобилизации, распределения и использования публичных денежных фондов. В связи с этим исключительно исчерпывающе детализирован перечень их обязанностей и прав, предмет компетенции. Субъекты наделяются данными полномочиями в публичной финансовой сфере, т. е. выступают как финансово-дееспособные лица, в силу условий внутренних и внешних организационных, имущественных, о которых уже шла речь. Социальные или статусные условия здесь не оказывают никакого воздействия на финансовую дееспособность лица. Представить себе ситуацию, при которой должностное лицо, например,

органа государственной налоговой службы не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью и расценивать это как причину для ограничения его налоговой дееспособности, представляется абсурдным. Ведь действия каждого субъекта в финансовом правоотношении в той или иной мере реализуют публичный интерес, имеют основной однонаправленный вектор – лицо выполняет действия, единые по своему содержанию: это или уплата налогов, или контроль за их уплатой и строго подчинены определённой цели.

Пятую группу рассматриваемых условий, составляют критерии нормативные, демонстрирующие функциональные возможности правового лица. С.И. Архипов включает в неё основания, определяющие возможность индивида или персонала юридического лица осуществлять тот или иной регулируемый правом вид деятельности, а именно условия о наличии образования, стажа работы, отдельных навыков, обладание некоторыми личными или деловыми качествами, физическими данными, творческими способностями и т.д [1, с. 194]. Если проанализировать все эти условия, следует отметить, что прежде всего они имеют отношение только к физическим лицам –

ПРОБЛЕМИ ЗАКОННОСТІ

субъектам права. Ведь даже сам автор этой градации так и не смог применить здесь термин «юридические лица», ограничившись категорией «персонал юридического лица», который представляет собой опять-таки совокупность физических лиц. Такие условия могут выступать критериями для возникновения трудовой или гражданской дееспособности, так как их содержанием является уровень трудовых или иных профессиональных возможностей физического лица. Но к условиям, способствующим возникновению финансовой дееспособности субъекта, они не применимы. Тот факт, к примеру, что должностное лицо органа контрольно-ревизионной службы обладает соответствующим образованием, навыками, стажем работы, деловыми способ-

ностями и другими функциональными возможностями не свидетельствует о возникновении у него именно финансовой дееспособности (хотя трудовой – безусловно).

Исходя из вышеизложенного, можем отметить, что внутренние и внешние организационные, имущественные условия, а также критерии, характеризующие возможность правового взаимодействия лица, – коммуникативно-правовые условия могут относиться к основаниям возникновения финансовой дееспособности субъектов. Безусловно, что этот перечень не является исчерпывающим и последующая разработка данной проблемы позволит исследовать и другие моменты, определяющие возникновение дееспособности у субъектов финансового права (правоотношения).

Список литературы: 1. *Архипов С.И.* Субъект права: теоретическое исследование. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 469 с. 2. *Воронова Л.К., Кучерявенко Н.П.* Финансовое право.: Учеб. пособ. – Харьков: Легас, 2003. – 360 с. 3. *Гамбаров Ю.С.* Курсь гражданского права. – Т.1: Ч. Общ. – СПб.: Петербург, 1911. – 713 с. 4. *Дювернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. – Т.1: Введение. Учение о лице / Под ред. *В.А. Томсинова.* – М.: Зерцало, 2004. – 824 с. 5. *Карасёва М.В.* Финансовое правоотношение. – М.: Норма, 2001. – 288 с. 6. *Кучерявенко Н.П.* Налоговое право: Учебник. – Харьков: Легас, 2001. – 584 с. 7. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: Ч. 1. – 1902. – М.: Статут, 1997. – 458 с. 8. *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. – М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова. СПб. – 2000. – 685 с. 9. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. *Н.И. Химичева.* – М.: Юристъ, 2001. – 452 с. 10. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. – СПб: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1913. – 574 с. 11. *Химичева Н.И.* Субъекты советского бюджетного права. – Саратов. Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 222 с.

Надійшла до редакції 30.09.2008 р.